

А

Л.Чарская. Проблемы любви: Рассказы о женском сердце -- СПб.: П.П.Сойкин, 1903 -- 156с. (изд 1-е.) -- (Приложение к журналу "Европейская жизнь и Россия".)

Scan, OCR, SpellCheck: Carina, 2009г

Бобик.

- Нет, нет, она не приедет.

- Но ведь еще нет и девяти, Бобик!

- Ах, не приедет она, не приедет.

И голубые кроткие глаза наполняются слезами.

- Опять, Бобик! Как это скучно... Ты точно девочка...

Молодая бледная девушка, лет 23-24, махнув досадливо рукой, отходит от окошка.

Теплый июльский вечер вливается в комнату. Грохот экипажей чуть долетает до серого домика, утонувшего в зелени тенистого сада. Домик не кажется принадлежностью Петербургской стороны, так хорошо окружен он большими деревьями, дающими тень и прохладу. "Точно на даче", - думает мальчик, скорчившись на подоконнике раскрытого окна. Это бледный некрасивый ребенок, малокровный и жалкий, как все петербургские дети. Только глаза мальчика голубые, чистые и мечтательные, похожие на глаза маленького серафима, делают особенно милым умное и кроткое личико ребенка. Длинные, белокурые волосы падают "по-английски" на синюю курточку, скрывая уши и часть лба с печатью не детской затаенной думы.

Июльские сумерки постепенно сгущаются, а мальчик все не отходит от окна. Вон зажглась звездочка... одна... другая... третья. О, сколько их! Та, крайняя, всегда зажигается первая... Она самая нарядная и красивая. Бобик называет ее мамина звездочка... А та, справа, поменьше, - Татина... Тетю Тату он любит гораздо меньше мамы и ее звездочка должна быть скромнее, меньше.

- Пора спать, Бобик... Ты простудишься!

Окно захлопнуто. Перед ним Тата.

- Будь пайнька, раздевайся и ложись...

- Ах, Тата, она не приедет, а я так ждал ее.

- Ее задержали, - отвечает девушка и принимается расчесывать нежные локоны Бобика.

- Ай, больно, Тата! Больно!

Бобик вспоминает другую руку, расчесывавшую ему головку, тонкую, белую, испещренную синими жилками и унизанную дорогими кольцами... И та рука пахла так хорошо, такими, вероятно, очень дорогими духами, запах которых так явно чувствуется Бобику, точно сама она здесь - его милая, его дорогая, нежная мамочка...

***

- Господи, спаси и сохрани маму, бабушку, Тату...

Под окном гулко прозвучали копыта лошади, мягко зашуршали шины экипажа.

- Это она, - мама!

Бобик, быстро вскочив с колен, бросился в одной рубашечке через столовую, гостиную в прихожую, слабо освещенную одной маленькой лампой.

- Подожди, Бобик, простудишься! - кричит Тата.

Но он не слышит... Что-то нежное, прелестное, давножданное спешит к нему на встречу, хватается за руки и целует, обдавая запахом чудным и едва уловимым.

- Мама, мама! - шепчет он, смеясь и плача...

- Наконец-то, а мы ждали, ждали...

Это говорит бабушка, прикорнувшая на диване в "прихожей" в ожидании мамы, и теперь так смешно жмурящаяся от света висячей лампы.

- Едва вырвалась... нельзя было!..

А ты уже ложился... милый?